

Формулярный список о службе действительного статского

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет?	Из какого звания происходит?	Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений?	Когда в службу вступил и в одной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не были особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время?	Годы
<p>Действительный статский советник Семен Григорьев сын Краснокутский 2-й, 38 лет. Орден [святого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, святой Анны 2 степени, алмазами украшенной золотой шаги с надписью за храбрость, имеющий высочайше установленную за 1812 год медаль, королевства Прусского за достоинство и знаки отличия военного ордена железного креста кавалер</p>	<p>Из дворян Киевской губернии</p>	<p>За отцом его состоит крестьян 300 душ</p>	<p>В 1 кадетском корпусе кадетом</p>	1798
			<p>Унтер-офицером</p>	1802
			<p>Определен лейб-гвардии в Семеновский полк прапорщиком</p>	805
			<p>Подпоручиком</p>	807
			<p>Поручиком</p>	809
			<p>Штабс-капитаном</p>	811
			<p>Капитаном</p>	813
			<p>Полковником</p>	816
			<p>По высочайшему приказу переведен в Олонецкий пехотный полк с назначением командиром одного</p>	1821
			<p>Уволен от службы генерал-майором и с мундиром</p>	1822
			<p>По именному высочайшему указу повелено быть за обер-прокурорским столом в 4 департаменте Правительствующего сената, с переименованием его в действительные статские советники</p>	1823
<p>По именному же высочайшему указу повелено быть обер-прокурором в 1 отделении 5 департамента Правительствующего сената</p>				
<p>По случаю увольнения в отпуск на два года в 1823 году, декабря 31 дня, обер-прокурора 1 отделения 3 департамента Правительствующего сената Челищева исправлял его должность</p>				
<p>По случаю учреждения 27 марта 1825 года комиссии по сделанным открытиям о фальшивом клеймении товаров командирован был в оную для заседаний со стороны Министерства юстиции</p>				
<p>По случаю увольнения в отпуск на три месяца в 1825 году мая 22 дня обер-прокурора 2 отделения 3 департамента Сената Кочубея исправлял его должность.</p>	1826			
<p>В именном высочайшем указе данном Правительствующему сенату во 2 день февраля 1826 года изображено: статскому советнику фон Дезину всемиловнейше повелеваем быть в должности обер-прокурора 1 отделения 5 департамента Правительствующего сената.</p>				

советника Краснокутского || (л. 23 об. — 26)

Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет, и когда именно?	Не был ли в штрафх и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?	К продолжению старской службы способен и к повышению чина достоин или нет и за чем?	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда?	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся?
<p>Сентя[бря] 1 Ноя[бря] 15 Сентя[бря] 7 Августа 17 Генваря 26 Мая 1 Сентя[бря] 23 Генваря 13 Марта 2 Февраля 25 Генваря 26 Июня 11 Февраля 2</p>	<p>1807 года, мая 24 и 25, прусского владения при Гутштате, 23 при Гельзберге в резерве, июня 2 при Фридрихланде противу французских войск в действительном сражении находился, 1812 года во время всей ретирады от Вильны до селения Бородина, где августа 24 и 25 находился в резерве, а 26 в действительном сражении, октября 6 в ночной экспедиции при разбитии неприятельского корпуса возле селения Тарутина, октября 11 под городом Малым Ярославцем, 813 года генваря с 1 по вступлении российской армии в прусские владения, при переходе через реки Неман, Вислу, Одер и Эльбу, апреля 20 в генеральных сражениях саксонского владения при городе Люцине, в действительных сражениях мая 8 и 9 при городе Бауцине в резерве при выступлении российских войск в Богемии и при переходе через дефилией Гессюбель и Геленберг в Саксонии, августа 16 при городе Пириу и при ретираде чрез дефилией Гессюбель и Геленберг, в действительных сражениях, августа 17 при удержании неприятельского корпуса генерала Вандама под Кульмом, 18 при разбитии оного ж корпуса, октября 4 и 6 при городе Лейпциге, при переправе через реку Саалу и потом при проходе в Германии через реки Майн и Ненд, 1814, генваря 1, по переходе за Рейн в пределах Франции, марта 18 при городе Париже и оттуда через Нормандию до города Шербурга, откуда на российской эскадре в город Кронштадт в 1818 году, апреля 23, при осмотре государем императором войск 2 армии получил высочайшее особенное благоволение и всемилоостивейше пожаловано 3000 десятии земли, а 1819 года, ноября 30, получил высочайшее благоволение за то, что при выходе полка из 2 в 1 Армию найден оный противу прочих отличным</p>	<p>Не бывал</p>		<p>Был уволен в 1821 году от военной службы генерал-майора и с мундиром</p>	<p>Холост</p>

Товарищ герольдмейстера Василий Романов || (л. 42)

Вопросные пункты подпоручику Рылееву 26 декабря [1] 825².

Александр Бестужев показал, что он 13 числа декабря в собрании⁴ членов общества⁵ видел у вас обер-прокурора Краснокутского, который говорил, что Сенат будет собран 14 числа, и как при нем не таились, то полагает его сочленом. Комитет требует у вас на сие подтверждения.

Николай же Бестужев показал, что есть обер-прокурор сочленом и что слышал сие от вас 14 числа поутру⁶. Объясните, кто он именно?

Краснокутский³ действительно был у меня вечером 13 числа. Его привел ко мне Корнилович и сказал, что он принадлежит Южному обществу. Обер-прокурор Краснокутский³ искал тогда князя Трубецкого, чтобы уведомить его, что присяга точно назначена на другой день, то есть 14 числа, и что в 7 часов утра Сенат будет собран, но, не застав Трубецкого дома, по совету Корниловича пришел с этим известием ко мне. Он был тогда у меня в первый раз. До того же видел я его раза два у Трубецкого, и как при нем говорили мы открыто, то я и || (л. 42 об.) заключил, что он член общества. 14 числа я точно сказал Николаю Бестужеву, что в Сенате есть наш обер-прокурор, разумея Краснокутского.

Отставной подпоручик Кондратий Рылеев⁷
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 20)

№ 4 (1)⁸

Чин и имя?

Были вы в обществе тайном, где и кем в оное были приняты?

Сената обер-прокурор Краснокутский.

В Тульчине в 1817 году был я принят в Общество благоденствия полковником Пестелем⁹, во 2 армии пробыл я¹⁰ до 1819 году и потом был переведен с полком¹¹ в 1 армию во 2 корпус. Действий моих по тайному обществу никаких не было и в сношении с думою я не был¹².

Были ли вы в здешнем обществе или в сношении с оным?

Здешнему обществу я не принадлежал и в сношении более с Южным обществом не был. Я подозревал, что к[нязь] Трубецкой¹³ принадлежал тайному обществу здесь в Петербурге, но¹⁴ наверное сего не знал.

¹ Вверху листа помета чернилами: «Секретно».

² Дата вписана позднее другими чернилами и почерком.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «собрании» написано вместо стертого слова.

⁵ Слово «общества» вписано над строкой.

⁶ Слова «14 числа поутру» вписаны над строкой.

⁷ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета чернилами: «№ 79».

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «с полком».

¹¹ Две строки от слов «Пестелем, во 2 армии пробыл я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Две строки от слов «не было и в сношении...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Первоначально было: «на».

С кем вы были в сношении из сочленов здешнего общества?

Вы были 13 числа повечеру у господина Рылеева, где общество собрано было на совещание предприятий на другой день?

На вас многие члены общества показывают, что вы были с ними 13 числа⁷ и слышали все, что сказано было насчет намерений¹⁴.

Не знаете ли вы, не был ли кто из Сенату в сообщении с тайным обществом?

В день происшествия где Вы были?

Я Знал Трубецкого¹, Рылеева¹, которого² видел четыре раза³, Корниловича¹, который приходил ко мне по своим делам в Сенате, Николая⁴ Бестужева¹ знал в лицо, но не иначе.

Я был у господина Рылеева¹, чтоб найти⁵ Трубецкого¹, видел многих вошедших в горницу, слышал, как они говорили: «Завтра присяга, сигнал».

Пробыл⁶ || (л. 20 об.) не более четверти часа и уехал. В доказательство сие можно узнать, что я в 8 часов уехал от Сперанского, а в девятом, в половине, был у А. И. Татищева, откуда поехал к Н. К. Загрятской.

Хотя я был 13 числа вместе с некоторыми из господ сочленов общества, но разговору я их не слышал, или не понял, не обращая на оный внимания. Долгом поставлен прибавить, что 14 числа поутру Трубецкой¹ прислал ко мне в Сенат⁸ человека, прося манифеста. В 10 часу получил я два экземпляра, из коих один⁹ отвез ему¹⁰. Я нашел его задумчивым¹², он спросил меня, все ли спокойно? Я отвечал, что все спокойно и что видел штандарты кон[ной] гвард[ии] привезли¹². Он сказал: «Слава богу», со¹³ вздохом¹⁴. На сие я ему попрекал, что¹⁵ в сношении с людьми ему несвойственными и сказал, что жалею очень, что попал я вчерась туда || (л. 21).

Никого не знаю и никогда об оном не слыхал.

14 числа, в половине третьего, приехал я во дворец, а о происшествии¹⁶

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «которого» вписано над строкой.

³ Слова «четыре раза» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «несколько раз».

⁴ Имя вписано над строкой.

⁵ Первоначально было «видеть».

⁶ Две строки от слов «в горницу, слышал как они говорили...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «13 числа» вписаны над строкой.

⁸ Слова «ко мне в Сенат» вписаны над строкой.

⁹ Две строки от слов «ко мне в Сенат человека, прося...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Слова «отвез ему» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «его задумчивым» подчеркнуты карандашом.

¹² Слово «привезли» вписано в строку другим почерком.

¹³ Первоначально было «и».

¹⁴ Слова со «вздохом» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Далее зачеркнуто одно слово, возможно, необходимое здесь: «находится».

¹⁶ Далее зачеркнуто: «же».

узнал я от человека¹ тетки моей
Томары² в половине второго.

Насчет нравственности моей и до
сего моего поведения прошу обратить-
ся к моему начальству генералу Руд-
зевичу, Корнилову, к[нязю] Горчакову
и, наконец, самому министру юстиции.
Общество, в коем я более бываю:
А. И. Татищева г[рафа] Кочубей,
Н. К. Загрятская, Тутолмин, Стрека-
лов, г[осподин] Ламберт, Булгаков,
Политика³, Ламсдорф и об[ер]-про[кур-
ор] Кочубей, с которым бываю я
ежедневно.

Обер-прокурор Краснокутский⁴
Генерал-адъютант Левашев⁵ || (л. 34)

№ 5 (6)

1826 года, генваря 2 дня, от высочайше учрежденного тайного
Комитета полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт⁶.

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря вы посылали к некоторой
особе, находящейся в то время у господина Сперанского, просить ее, что-
бы она выпросила у господина Сперанского экземпляр высочайшего ма-
нифеста, который должен был быть обнародован на следующий день.
Объявите по всей справедливости: кто была сия особа, с каким намере-
нием находилась она столь поздно у господина Сперанского, почему вы
о сем знали, был ли к вам доставлен испрашиваемый вами экземпляр
манифеста, для чего вы оный требовали, знал ли господин Сперанский,
на что оный экземпляр вам нужен, не были ли еще в то время у госпо-
дина Сперанского другие особы, и кто именно?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

По сущей справедливости ничего подобного не было, и я не посылаю
ни к какой особе, находившейся в то время у господина *Сперанского*,
просить манифест и даже ни к кому не посылаю, а только 14 числа
поутру, когда я узнаю, что в Сенате присягали, то я послал в Сенат за
манифестом, который и получил⁷.

Сие показал поистине.

Полковник князь *Трубецкой*⁸

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 35)

¹ Далее зачеркнуто: «своего».

² Фамилия вписана над строкой.

³ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴ Ответы подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Под подписями карандашом помечено: «Рылеев показ[ал] 26 числа, что Крас-
нок[утский] приехал к нему с Кор[ниловичем], не найдя Трубецкого дома».

⁶ Под строкой карандашом помечено: «п[олковнику] Трубецкому».

⁷ Слова «которой и получил» вписаны между строк.

⁸ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

1826 года, января¹ 2 дня, от высочайше учрежденного тайного Комитета штабс-капитану Корниловичу вопросные пункты².

1

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря вы были у господина Сперанского поздно вместе с гг. Краснокутским и³ подполковником Батенковым; во время пребывания вашего у господина Сперанского дверь была замкнута ключом и в передней слуги не было. Объясните по всей справедливости, зачем вы приходили к господину Сперанскому, какой имели с ним разговор, что от него слышали, что ему сообщили?

2

Во время бытности вашей в то самое время у господина Сперанского князь Трубецкой посылал к вам просить, чтобы вы выпросили у господина Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, который должен был быть обнародован на следующий день. Отвечайте, дал ли вам господин Сперанский экземпляр манифеста, с каким намерением князь Трубецкой оный требовал и знал ли господин Сперанский о сем намерении?

[Генерал]-адъютант] Бенкендорф || (л. 36)

На предложенные мне пункты честь имею отвечать:

1-е

Я приехал к [господину] Сперанскому в 6 часов пополудни и, пробыв у него до 7-ми 13 числа просто с визитом, провел все это время в гостиной, где были зять его Фролов-Багреев с женою, какой-то офицер гвардейской артиллерии, барон Шилинг и Краснокутский⁴. Сперанский вышел из своего кабинета на четверть часа, говорил со мною о моей поездке и вскоре ушел, мне говорили, что он уехал в Совет. Подполковника Батенкова⁴ тут не было, и я, как уже объяснял в прежнем показании, не видел его с приезда. Дверь в переднюю не была заперта на ключ.

2

Князь Трубецкой⁴ никогда не присылал ко мне просить манифеста, обнародованного 14 декабря, и я узнал об этом манифесте не прежде, как на другой день в штабе. Я в первый раз слышу об этом обстоятельстве. Знал ли Сперанский⁴ о намерении, исполнившемся⁵ 14 декабря или нет, я также неизвестен, || (л. 36 об.) ибо, кроме разговора с Рылевым, который я имел после визита к Сперанскому и о коем я донес Комитету⁶, я о сем ни с кем не имел никакого совещания⁷ и, уехав от Рылеева, воротился в штаб, где провел весь вечер и где ночевал. Меня видели в штабе братья Скалоны⁴ и поручик Гастерер⁴. Во время пребывания моего у Сперанского⁴ Краснокутский⁴ сказал Сперанскому, что на

¹ Слова «1826 года, января» написаны по карандашной надписи: «января сего дня». Ниже помечено карандашом: «Краснокутский».

² Ниже строки карандашом помечено: «Корнилович».

³ Слова «Краснокутским и» написаны вместо стертых слов.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «исполнившемся» вписано над строкой.

⁶ Слова «и о коем я донес Комитету» вписаны над строкой.

⁷ Слово «совещания» вписано над строкой вместо зачеркнутого «разговора».

другой день присяга. Сперанск[ий] отвечал ему: «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это¹ — тайна²».

Гвардейского Генерального штаба штабс-капитан Корнилович³
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 27)

№ 7 (4)⁴

1826 года, 2⁵ января, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподин] обер-прокурор *Краснокутский* спрашиван и показал.

1-е

При первом допросе Вы показали, что в бытность Вашу в Тульчине, в 1817 году, приняты в члены Южного общества, где пробыли до 1819 года, но не сознались в действиях своих и в сношениях с членами. Показания же других на первый раз ясно раскрывают, как то, что Вы были постоянным членом Южного общества, равно и то, что Вы непрестанно действовали, в особенности покровительствуя здесь поляков, коих общество рекомендовало Вам и кои, само по себе разумеется, были сочленами Вашими.

2-е

Насчет участия в намерениях и действиях Северного тайного общества вы сделали отрицательное показание. || (л. 27 об.). Ежели цель первого согласовалась с образом мыслей Ваших и ежели была добрая воля Ваша на вступление в оное, то нет никакого основания допустить мысли, чтобы Вы равным образом не принадлежали и к последнему, ближайшему к кругу действий Ваших и имевшему неразрывное сношение с первым. Притом вот и доказательства, избобличающие Вас в несправедливости отрицаний Ваших и в особенном участии, какое принимали Вы в предприятиях и действиях здешнего тайного общества.

а) Князь Оболенский говорит, что, кроме Вас, они никого соучастником своим не имели в Сенате.

в) Рылеев показал, что он видел Вас у князя Трубецкого и что от Вас, как от члена общества, не тайлись ни в чем. О таковой доверенности к Вам общества утверждает и А. Бестужев.

с) Показания Алек[сандра] Бестужева, Корниловича, || (л. 28) Рылеева и других обнаруживают следующее: 13 минувшего декабря Вы торопливо приезжали к князю Трубецкому с известием, что на другой день присяга точно назначена и что в 7 часов утра (14) будет собран Сенат. Не застав Трубецкого, Вы вместе с Корниловичем обратились к Рылееву, которому и объявили сказанное выше. Здесь были Вы свидетелем совещаний о том, чтобы на следующее утро в 6 часов собрать полки и, подведя их к Сенату, принудить сие верховное место сделать постановление, сообразное с целью тайного общества.

¹ Далее зачеркнуто: «в».

² Слова «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это — тайна» подчеркнуты карандашом.

³ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом: «Читано 3 января 1826».

⁵ Число вставлено в строку позднее другим почерком.

д) Вы сами говорите, что 14 числа поутру, найдя Трубецкого задумчивого и вздыхавшего, Вы упрекали его в связях с людьми, ему несвойственными. Смысл сего выражения ясно показывает, что Вам известны были их намерения и действия, без чего обдуманное поведение членов общества и их личные качества не могли подвергаться сему упреку. || (л. 28 об.) На первый раз Комитет, объявляя Вам сие, ожидает от Вас показаний удовлетворительных и основанных на строгой справедливости в том:

3-е

Когда и кем Вы приняты были в здешнее общество?

4

Какие причины побудили вас вступить в оное?

5

В чем заключалась Ваша обязанность и Ваши действия как по Южному, так и Северному обществам? С какого времени, когда и какого рода имели Вы сношения с оными?

6-е

В чем заключались намерения общества и какими средствами располагали они действовать для достижения своей цели?

7-е

На чем основана была надежда исполнения столь обширного плана общества, || (л. 29) требовавшего сильных подпор?¹

8

Когда и кем предложено было начать действия общества, которые были, конечно, плод неоднократных рассуждений и решительных совещаний и которые должны быть Вам совершенно известны, судя по участию, какое принимали Вы доставлением обществу сведений и по тесной связи с оным?

9

Сверх уведомления о времени собрания Сената для учинения присяги, какие еще доставляли Вы обществу сведения и отколь сами получали оные?

10

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря Вы были у г[осподина] Сперанского поздно || (л. 29 об.) вместе с г. г. Корниловичем и подполковником Батенковым; во время пребывания Вашего у г[осподина] Сперанского дверь была замкнута ключом и в передней слуги не было.

¹ Далее ошибочно второй раз был написан 7-й вопрос, заключенный впоследствии в квадратные скобки.

Объясните по всей справедливости, зачем Вы приходили к г[осподину] Сперанскому. Какой имели с ним разговор, что от него слышали, что ему сообщили?

11-е

Во время бытности Вашей в то самое время у г[осподина] Сперанского князь Трубецкой посылал к Вам просить, чтобы Вы выпросили у г[осподина] Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, приготовленного для обнародования на следующий день. Отвечайте, был ли дан Вам сей экземпляр манифеста и с каким намерением князь Трубецкой просил оный.

Г[енерал]-ад[ъютант] Бенкендорф || (л. 30)

№ 8 (5)¹

В истине всего показываемого мною клянусь всемогущим богом и ссылаюсь на самих моих обвинителей князя Трубецкого, Рылеева, Корниловича и А. Бестужева.

1

В первом допросе ошибкою показал я 1817 год, ибо я был принят в общество в 1818 году, а в 1819 году вышел с полком из 2 армии², ни действий, ни сношений с думой никаких не было, хотя я и считался³ их сочленом, ни один поляк не был мне рекомендован и не состоял в моем покровительстве, да сие невозможно было по заведенному мною самим в канцелярии порядку, в чем ссылаюсь на обер-секретарей: никакая бумага не докладывалась иначе, как по очереди, никакому делу никогда не давал я направления, строгое беспристрастие было моим руководителем, подлое лихоимство чуждо душе моей, я беден, но честен! Спросите любого здесь поляка. || (л. 30 об.)

2

Прекратив все сношения с первым обществом и имея тьму занятий по службе, большое знакомство к тому же, я не думал о тайном обществе; на доводы же⁴ имею честь⁵ объяснить:

а) Князь Оболенский⁶ говорит, потому что знает меня членом общества, но он сношений со мной не имел.

в) Рылеев⁶ видел меня⁷ раза два или три у князя Трубецкого⁶, говоря о расположении солдат к государю императору и цесаревичу, не тайлся предо мною, но это было один раз, а прочие разы разговор был о вещах посторонних. А. Бестужева⁶ до 13 числа я никогда не видал.

с) 13 числа вот каким образом попал я в общество сие: узнав в 3 часа от встретившагося мне г[осподина] Стрекалова⁶ о восшествии на

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 3 генваря», на полях: «Пополнить по показанию Корниловича».

² Две строки от слов «год, ибо я был принят в общество в 1818 году...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «и считался» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «же» вписано над строкой.

⁵ Три первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слова «видел меня» вписаны над строкой.

престол государя, я обедал у¹ Багреева, зятя [господина] Сперанского², где услышал и о присяге завтрашней. В восьмом часу явился туда Корнилович² и предложил мне ехать к Трубецкому², в 8 часов мы отправились, швейцар сказал, что князь ушел куда-то недалеко пешком. «Верно к Рылееву², — сказал мне Корнилович², — он живет тут у Синего моста, || (л. 31) поедете к нему, он прелюбезный». «Я совсем почти с ним незнаком, — говорил я ему, — видел его только раза три в жизнь мою». «Помилуйте, он очень рад будет³», — отвечал Корнилович². «Разве на четверть часа, чтобы сообщить Трубецкому² новость эту» — и мы поехали. Рылеева² не было дома, мальчик сказал, что он в доме, побежал за ним, я хотел уехать, Корнилович² удержал, сказав: «Вы обидите хозяйина». Рылеев² взшел, а за ним Бестужев², которого он мне и отрекомендовал, пришел⁴ потом Трубецкой² и комната начала наполняться людьми, мне совершенно незнакомыми; тут, узнав о присяге, говорили они: «Смотри, *завтра присяга, сигнал*», — и речь шла не о исполнении плана, уже решенного и обдуманного, а только о том, каким⁵ образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом плане⁶ и о покушении на жизнь императорского дому вовсе говорено не было; не более четверти часа пробыл я там и в половине девятого был у А. И. Татищева, хотел открыть⁷ ему все, но не застал дома, подумал, что они образуются⁸ и что за этой молодежью солдаты не пойдут⁹; не в оправдание¹⁰ || (л. 31 об.) себе говорю я это, знаю, что в уважение сие принято не может и что по долгу моему, не поставя правительство о сем в известность, не предупредив злого несчастья, тем сделался жестоко виновным и без всякого оправдания, ибо забыл долг присяги. Цель их, как Трубецкой уверял меня¹¹, всегда была ограничение самодержавной власти государя и, полагаю¹², заставить Сенат сделать это, утвердив их план¹³ управления России, но плану сего я не видел и не читал, он, конечно, не отпорется, что я всегда был того мнения, что Россия без государя существовать не может, он¹⁴ знает отвращение мое¹⁵ от убийств и междусобий. С другими же ни с кем я¹⁶ не говорил о сем.

д) 14 числа поутру, найдя Трубецкого² задумчивым, я упрекал его в связях с людьми, ему несвойственными по летам и чину его, не быв с ними ни с кем знаком, я не знал их личных достоинств, а видел их 13 числа в первый раз. Не могли мне быть известны намерения и действия их; признаюсь, что я ему еще говорил, что, как можно, чтоб с этой

¹ Три строки от слов «13 числа, вот каким образом попал я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «будет» вписано над строкой.

⁴ Слово «пришел» вписано в строку позднее.

⁵ Слова «не о исполнении плана уже решенного и обдуманного, а только о том, каким» подчеркнуты карандашом.

⁶ Четыре строки от слов «они: „Смотри, *завтра присяга, сигнал*“», на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «хотел открыть» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «подумал, что они образуются» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «солдаты не пойдут» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Две строки от слов «но не застал дома...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹¹ Слова «Трубецкой уверял меня» подчеркнуты карандашом.

¹² Слово «полагаю» вписано в строку позднее.

¹³ Две строки от слов «всегда была ограничение самодержавной власти...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁴ Слово «он» вписано над строкой.

¹⁵ Слово «мое» вписано над строкой.

¹⁶ Три строки от слов «не отпорется, что я всегда был того мнения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

молодежью¹ мог иметь он в чем успех солдаты не пойдут за ними². «Правда,— отвечал он³,— || (л. 32), но я надеюсь, что ничего не будет». «А погубит их и всех,— сказал я ему,— и меня мучит, что так нечаянно, отыскивая тебя, попал к ним, по милости Корниловича»⁴. «Офицеры будут присягать особо, а солдаты тоже, так будь спокоен. Мы в⁵ 2 часа увидимся во дворце,— сказал он,— и ты доставишь мне приложения к манифесту». Я ему обещал и в 10 часов был дома.

3 и 4

Никогда и никем не был я принят в здешнее общество.

5⁶

Семь лет, как читал я один раз правила, следовательно, совершенно не помню, но знаю одно⁷, чтоб стараться⁸ умножать число членов⁹ общества¹⁰, но, не имея ни дара убеждать и никакого желания распространять либеральные идеи сии, я не следовал никогда сему и во все время никого не вовлек в общество сие, ни во время командования¹¹ полком, ни в службу мою здесь. Знакомство мое здесь составляли: Кочубей¹², Стрекалов, Андреевский, Шеншин, Воропанов, Дурново, Политика, Булгаков и им подобные, а с молодыми людьми я не обращался никогда; все они люди известные, следовательно, действовать я не мог и не хотел. Сношений других, как одних¹³ поклонов от Пестеля с приезжавшими, я также не имел¹⁴. || (л. 32 об.)

6

Намерения, сколько помню, клонились приготовить Россию к конституционному правлению¹⁵, но о средствах, не имея с обществами сношений, я не знаю совершенно, кроме распространения¹⁶ либеральных идей¹⁷.

¹ Слово «молодежью» подчеркнуто карандашом.

² Слова «иметь он в чем успех, солдаты не пойдут за ними» подчеркнуты карандашом.

³ Две строки от слов «можно чтоб с этой молодежью...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «в» вписано над строкой.

⁶ Первоначально было: «4».

⁷ Слово «одно» вписано над строкой.

⁸ Слово «стараться» вписано над строкой.

⁹ Слово «членов» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «чтоб стараться умножать число членов общества» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Две строки от слов «распространять либеральные идеи сии...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Здесь и далее на странице фамилии подчеркнуты карандашом.

¹³ Слово «одних» вписано над строкой.

¹⁴ Две строки от слов «других как одних поклонов...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁵ Слова «приготовить Россию к конституционному правлению» подчеркнуты карандашом.

¹⁶ Первые три строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁷ Слова «либеральных идей» подчеркнуты карандашом.

Не быв действующим членом, клянусь, не знаю ничего.

Кроме уведомления по просьбе самого князя Трубецкого о присяге, я не имел ничего сообщать ему, он сам согласится.

Весь этот и следующий пункты суть совершенно несправедливы. В 12 часов ночи об[ер]-прок[урор] Кочубей¹ завез меня в своей карете домой от г-жи Загрятской², и я ночь провел дома в постели, а в 9 часов поутру³ прислал ко мне в Сенат Трубецкой просить⁴ экземпляр печатный манифеста, который я ему завез в 9 1/2 часов, и посему, как выше сказал, и был у него.

При сем нужным считаю присовокупить, что о г[осподине] Батенкове¹ может показать Рылеев¹ и Бестужевы¹, которые с ним были в дружбе, я же с ним встречался очень редко.

Членами общества, которых я знаю, были:

Оба брата Шиповы — 1819 и 820

Князь Илья Долгоруков —»—

Николай Годаин —»—

Тургенев Николай в 1819 и 1820

Яков Толстой —»—

Федор Глинка —»— || (л. 33)

Оба брата Визина в 1819 и 1820 году

Бурцев —»—

Кальм —»—

Полков[ник] Швейковский — слышал не помню от кого, что он и тесть. Сергей Муравьев и

Матвей Муравьев — сам мне сознавался.

Князь Сергей Волконский — сам сознавался мне, кланяясь от Пестеля.

Князь Попухин — слышал от Волконского.

Михайло Орлов, не помню утвердительно, но, кажется, от него же Никита Муравьев.

Вот все, которых знаю и помню, клянусь всемогущим богом, об других не знаю ничего.

Еще забыл было сказать, что в 819 или 820 году меня приглашали здесь один раз к меньшому⁵ Шипову, а другой — к Глинке¹, где не помню о чем толковали, а кажется, о правилах общества; там были, кроме хозяев, князь Илья Долгоруков¹, Никита Муравьев¹, Пестель¹, Николай Тургенев¹, был ли еще кто, не помню, но утвердительно могу сказать, что более в жизнь мою до 13 декабря никогда и нигде не был в обществе и сношений не имел никаких, а в сей раз попал, честию и всем кланюсь, случайно, точно таким образом, как рассказал выше. Что самое и в письме моем к Стрекалову¹ просил довести до сведения императора,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «от г-жи Загрятской» вписаны над строкой.

³ Далее ошибочно были написаны слова «прислал ко мне поутру», заключенные впоследствии в скобки.

⁴ Слово «просить» вписано над строкой.

⁵ Слово «меньшому» вписано над строкой.

не сказав только, что слышал их сборы все, он объявил, что милосердный монарх все прощает, как Николай Павлович, || (л. 33 об.) чтоб я служил и берегся, если император что вперед узнает; от всей души помолился я богу за его здоровье и сердечно поклялся служить ему по гроб верно. Знаю и чувствую всю мерзость моего поведения, давно раскаяние меня терзает¹, я сказал все грехи мои в 7 лет, осмеливаюсь всенижайше просить императорское высочество, господина председателя, и тех членов, которые знают меня или приемлют некоторое участие в судьбе моей, с которой связана жизнь престарелой матери и благосостояние сестер моих, спокойствие вдовы, тетки моей, жены², человека столько лет служившего отечеству, покойного действительного тайного советника Томары³, — я один был их опорой, — испросить у милосердного монарха смягчить участь мою, уважать двадцатилетнюю усердную службу в офицерском чине и дать средства верной и ревностной службой моей ему загладить преступление мое.

Обер-прокурор Краснокутский⁴
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 37)

№ 9 (8)

1826 года, 3 января, от высочайше утвержденного тайного Комитета г[осподину] штабс-капитану *Корниловичу* вопросный пункт.

Вы сами показываете и г[осподин] Краснокутский утверждает, что вечером 13 декабря вы⁵ отправились⁶ от г[осподина] Сперанского к Рылееву на совещание вместе с г[осподином] Краснокутским. Объясните, что именно о сем совещании предварительно вы сообщили г[осподину] Краснокутскому?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Г[осподин] Краснокутский шепнул⁷ мне у Сперанского, что на другой день присяга, прибавив, что он хочет сказать об этом Трубецкому. Я предложил ему ехать вместе; мы поехали к Трубецкому и, не застав его, завернули к Рылееву. Я предложил это Краснокутскому, но, не зная, что там будет собрание, и потому я о сем совещании || (л. 37 об.) ничего предварительно не сообщал Краснокутскому. Приехав к Рылееву, Краснокутск[ий] сказал ему: «Я приехал вам сказать, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». После того был у нас разговор, о котором я имел уже честь доносить Комитету.

Гвардейского Генерального штаба
штабс-капитан Корнилович⁸

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 38)

¹ Слова «чувствую всю мерзость моего поведения, давно раскаяние меня терзает» подчеркнуты карандашом.

² Слово «жены» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Слово «вы» вписано над строкой.

⁶ Слово «отправились» написано вместо стертых слов.

⁷ Слово «шепнул» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «сообщил».

⁸ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

1826 года, 4 генваря, от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] обер-прокурору Краснокутскому вопросы пункты.

В дополнение вчерашних ответов ваших нужно показание ваше противу следующих изъяснений, сделанных штабс-капитаном Корниловичем, доказывающих, что вы решительно были в соучастии о намерении, исполнившемся 14 декабря и содействовали к тому всеми возможными от вас способами.

1

Вечером 13 декабря вы, будучи у г[осподина] Сперанского, шепнули Корниловичу, что на другой день присяга, прибавив, что вы хотите сказать об этом Трубецкому. Когда же сказали вы г[осподину] Сперанскому, что завтра присяга, он отвечал вам: «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это — тайна!» || (л. 38 об.)

2

После того вы, обратясь вместе с Корниловичем к Трубецкому, но, не застав его дома, отправились к Рылееву. По прибытии к нему в числе первых слов ваших было следующее: «Я приехал сказать вам, что завтра присяга, делайте, что хотите». После сего разделяли общие совещания об открытии действий 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 39)

Сказанное мною в первых моих ответах есть совершенная истина, на вопросы же имею честь объяснить.

1

Шептать о присяге, как о вещи, которую все знали еще до обеда и говорили громко, не было мне никакой нужды. Сперанского спросил я только: «В 8 часов вы поедете в Совет?». Потому что был уже² восьмой час и он приказал закладывать карету, он шуточно спросил меня: «Как вы это знаете?». Я отвечал ему, что, выходя от г[осподина] Тутолмина, в передней курьер сказал, что он привез повестки, что в 8 часов будет собрание Совета. «Разве это тайна?», — спросил я. «Какая тайна», — отвечал он мне. Корниловичу говорил я, что хотелось бы заехать к Трубецкому сообщить ему эти новости и он предложил мне ехать с ним.

2

Рылееву я тоже сказал, что хотел сообщить князю Трубецкому о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена, он у меня спрашивал: «Во сколько часов войскам?». «Не знаю, — отвечал я, — думаю, часов в 9 или 10», но слов «делайте, что хотите» не говорил.

Сознавшись во всем откровенно и чувствуя в полной мере вину мою³, не имею ни желаний, ни причины теперь еще заператься в чем-либо; причем осмеливаюсь утруждать Комитет покорнейшей просьбой дозволить незапечатанными || (л. 39 об.) письмами⁴ сделать некоторые

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 4 генваря».

² Слово «уже» вписано над строкой.

³ Слова «вину мою» вписаны над строкой.

⁴ Слово «письмами» вписано над строкой.

распоряжения по собственным делам моим, к чему побуждаюсь для удовлетворения кредиторов и чтоб мать моя не потерпела убытков чрез несвоевременную zapлату следующих ломбарду процентов¹.

Обер-прокурор Краснокутский

Нужным считаю присовокупить, что Корнилович ли мне предложил ехать к Трубецкому или я ему прежде² говорил, совершенно не помню³.

Генерал-адъютант Бенкендорф || (л. 40)

№ 11 (10)⁴

Всемиловейший государь!

В первые самые дни после несчастного происшествия угрызения совести заставили меня прибегнуть с просьбою к генерал-адъютанту Стрекалову довести до сведения Вашего императорского величества письмо мое к нему, в коем подробно изложено было, каким нечаянным образом 13 числа был я завлечен в общество сие; клянусь всем, что есть святого, не зная ничего о плане и намерениях их, где слышал слова: «завтра, сигнал, присяга», сокрыв, что слышал отчасти и сборы их. Простите, государь, || (л. 40 об.) [по]-ослеплению не полагал, чтоб оные могли приведены быть в действие, что поутру 14 числа говорил и князю Трубецкому, отчего, надеюсь, не отопрется он. Не знаю, как г[осподин] Стрекалов доложил Вашему величеству, возвратясь же объявил мне: «Николай Павлович прощает тебя, но берегись, если вперед император что узнает». Честно поклялся я заслужить Вам, государь, сию величайшую милость.

Генваря 27⁵, быв задержан, Комитету показал все, что только знал; осмеливаюсь всеподданнейше || (л. 41) просить благоуважения Вашего императорского величества, что с 1820 года я не был в обществе, никогда не действовал, никого не ввел в оное, хотя пять лет командовал полком и три года управлял департаментом Сената, ни в составлении, ни в исполнении никаких планов их не участвовал, к убийствам, злодеяниям неспособен. Преступление мое чувствую в полной мере, раскаяние и мысль о матери, сестрах и тетке, кои к несчастью один опора, истерзали меня, терплю все муки ада; если б, государь, могли только видеть душевные мои страдания в течение сих двух месяцев заключения, то, конечно, не отринули бы раскаивающегося, в искренности порука — двадцать один год, смею сказать, ревностной службы в чине офицерском и беспорочное поведение. Предавая жребий целого семейства милосердию монарха, имею счастье быть

всемиловейший государь
Вашего императорского величества
верноподданный

Семен Краснокутский⁶,

Правительствующего Сената обер-прокурор || (л. 43)

Февраля 22 дня
1826 года

¹ Три строки от слов «моим, к чему побуждаюсь для удовлетворения кредиторов...» отчеркнуты карандашом. На полях против них помета: «Доложить государю. Исполнено».

² Слово «прежде» вписано над строкой.

³ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом, обведенная впоследствии чернилами: «25 февраля». Ниже карандашом помечено: «Высочайше повелено оставить без внимания».

⁵ Здесь ошибка. Имеется в виду: «декабря 27».

⁶ Письмо написано С. Г. Краснокутским собственноручно.

№ 12 (12)

1826 года, марта 5¹ дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [господину] отставному подпоручику Рылееву вопросный пункт.

Корнилович показывает, что 13 декабря ввечеру, приехав к вам вместе с обер-прокурором *Краснокутским*, не зная оба, что у вас будет собрание, сей последний сказал вам: «Я приехал известить вас, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Комитет требует вашего показания, действительно ли Краснокутский говорил вам сии слова и кто еще из бывших в то время у вас оные слышал. Также не были ли они, Краснокутский и Корнилович², предварительно известны о происходившем у вас в тот день совещании?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ввечеру 13 декабря Корнилович, приехав ко мне вместе с обер-прокурором Краснокутским и предупредив, что он, то есть || (л. 43 об.) Краснокутский, сочлен его по Южному обществу, сказал мне: «Решено, завтра присяга, берите свои меры. Мы были с этим известием у Трубецкого, но не застали его дома и³ приехали к тебе». Р[ылеев] спросил: «Точно ли?» Краснокутский сказал: «Точно. Я знаю это наверно. *Делайте, что хотите*. Теперь собрание Совета, а завтра в 7 часов утра — Сената». Предварительно ни Краснокутский, ни Корнилович о совещаниях извещаемы не были; о первом, что он член, я узнал, как выше показано, в тот самый вечер от Корниловича, а о нем дня за два до 14 декабря по приезде его из отпуска. Кто был еще тогда у меня, кроме их, не помню. Александр Бестужев вошел пред их отъездом.

Подпоручик Кондратий Рылеев⁴

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 46)

№ 13 (15)⁵

На переговорах в Киеве на контрактах 1824 года Польское общество жаловалось, что поляки, приезжавшие по тяжбым делам в Петербург, имеют большие препятствия, не зная хода дел у них, просило через посланного русское общество, чтобы для доказательства своего хорошего расположения к Польскому обществу, не требуя ничего против законов, назначен был чиновник в Петербурге, к которому поляки могли быть поручены. Пестель⁶ в бытность свою в Петербурге просил отставного генерала-майора Краснокутского⁶, который принадлежал Союзу благоденствия и после отстал от общества, чтобы он наставлял поляков, которые ему будут поручены от него, Пестеля⁶, или от брата Сергея⁷. Краснокутский⁶ объявил, что он против законов ничего не будет делать не только для поляков, но даже и для родного брата, но, что, впрочем, он соглашается их наставлять. Когда я был в Киеве в июне 1824 года, я поручил Краснокутскому⁶ некоторого Дениско⁶, который, как брат мой Сергей⁷, так и Бестужев⁶ мне сказывали, что он, Дениско⁶, не принад-

¹ Число вписано в строку другим почерком.

² Слова «Краснокутский и Корнилович» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «мы».

⁴ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁵ Вверху листа помета карандашом: «15 апр[еля] 1826».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Имя подчеркнута карандашом.

лежит Польскому обществу. В письме я говорил Краснокутскому¹, что я очень рад соседству князя Трубецкого¹, что я буду стараться с ним часто видаться, что у нас в Киеве веселее, нежели в Петербурге, а об Дениске¹ я ему пишу, что все знакомство состоит в том, что я его видел раза два и что я его поручаю ему, потому что я уверен что он² всегда готов помочь всякому человеку и что это ему не в тягость. Я не спрашивал брата моего Сергея³ или Бестужева¹, || (л. 45 об.) был ли кто прежде из поляков адресован им или Пестелем⁴ Семену Григорьевичу Краснокутскому¹. Краснокутский¹ не был ни на одном совещании северной управы; я его видел, потому что мы вместе служили в одной полку всю прошедшую войну.

Южное общество очень довольно было согласием Краснокутского принимать поляков, потому что это дало, как мне сказывали брат мой Сергей³ и Бестужев¹, большое понятие Польскому обществу об русском обществе. Поляки обещались то же сделать в Варшаве для русских членов, которые будут иметь тяжёлые дела в Польском королевстве. Брат мой Сергей³ и Бестужев¹ не называли мне по имени польского чиновника, назначенного для сего в Варшаве.

Отставной подполковник
Матвей Муравьев-Апостол⁴

Вторник 15 апреля

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 44)

№ 14 (13)

1826 года, мая 1⁵ дня, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] действительному статскому советнику *Краснокутскому* вопросный пункт.

Полковник Пестель утвердительно показывает, что в бытность свою в Петербурге в 1824 году виделся он с вами раза два и что во все сие время рассуждали вы о Республике и об объявлении нового порядка вещей чрез Сенат.

Объясните откровенно и без малейшей утайки, в чем именно состояли сии рассуждения⁶ ваши с Пестелем, где они происходили и не участвовал ли в них еще кто-нибудь. Какого содействия требовал он от вас при исполнении вышеозначенного предположения и что вы обещали ему?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

С полковником Пестелем в бытность его здесь, не помню в котором году, я виделся, сколько припомню, кажется, у меня; был ли кто при сем, не помню; может быть, он и говорил о Республике, но то верно, что я никаких ему ни пособий по сему, ни обещаний не делал, ибо и не мог ни в чем помогать ему, ясно видею безрассудность и невозможность сего.

Действительный статский советник Краснокутский⁷

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 45)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «он» вписано над строкой.

³ Имя подчеркнута карандашом.

⁴ Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁵ Число вписано в строку другими чернилами.

⁶ Слова «сии рассуждения» написаны другими чернилами вместо стертых слов.

⁷ Ответ написан С. Г. Краснокутским собственноручно.

№ 15 (14)

1826 года, мая 2¹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с действительным статским советником *Краснокутским* в том, что *первый* утвердительно показывает, что в бытность свою в Петербурге в 1824 году виделся с *Краснокутским* раза два и что все время рассуждали они о Республике и об объявлении нового порядка вещей чрез Сенат². Противу сего действительный статский советник *Краснокутский* объясняет, что он виделся с Пестелем в бытность его здесь, а в котором году, не помнит, равным образом не помнит и того, был ли кто при сем у него, *Краснокутского*, что, может быть, Пестель и говорил о Республике, но то верно, что он, *Краснокутский*, никаких ему ни пособий по сему, ни обещаний не делал, ибо и не мог ни в чем помогать ему, ясно видел безрассудность и невозможность сего.

На сей очной ставке утвердили.

<p><i>Полковник Пестель.</i></p> <p>Подтвердил свое показание с приведением в подкрепление одного разных доводов.</p> <p>Полковник Пестель³</p>	<p><i>Действительный статский советник Краснокутский.</i></p> <p>Остался при своем показании, утверждая, что разговора, о коем упоминает полковник Пестель, совершенно не помнит.</p>
--	---

Действительный статский советник
Краснокутский⁴

Но, впрочем, может быть, разговор сей и был, чего я отвергнуть не могу и не отвергаю⁵.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 48)

№ 16 (0)

1826 года, 16 июня, в присутствии высочайше учрежденной комиссии по разноречию в показаниях дана очная ставка подпоручику *Рылееву* с действительным статским советником *Краснокутским* в том, что *первый* из них утвердительно показывает, что *Корнилович*, приехав к нему с *Краснокутским* и предупредив его, *Рылеева*, что он, т. е. *Краснокутский*, сочлен его по Южному обществу, сказал ему, *Рылееву*: «Решено, завтра присяга, берите свои меры. Мы были с этим известием у *Трубецкого*, но не застали его дома, и приехали к тебе». Он, *Рылеев*, спросил: «Точно ли?». *Краснокутский* отвечал: «Точно. Я знаю это наверно. Делайте, что хотите. Теперь собрание Совета, а завтра в 7 часов утра — Сената». Противу сего *Краснокутский* показывает, что он сказал *Рылееву*, что хотел сообщить *Трубецкому* новости о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена. *Рылеев* спросил у него: «Во сколько часов войскам?» — «Не знаю, — отвечал он, *Краснокутский*, — думаю, часов в 9 или 10». Но слов «делайте, что хотите» не говорил.

¹ Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

² Далее текст написан другими чернилами.

³ Показания подписаны П. И. Пестелем собственноручно.

⁴ Показания подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Последняя фраза написана рукой С. Г. Краснокутского.

На очной ставке

Подпоручик Рылеев.

Прежде улики отозвался, что совершенно не упомнит, кем именно было произнесено: «Делайте, что хотите», || (л. 48 об.) впрочем, сие было сказано в присутствии Краснокутского, который должен был слышать сие.

Подпоручик Рылеев¹ || (л. 49)

Действ[ительный] стат[ский] советник] Краснокутский.

№ 17 (0)

1826 года, 16 июня, в присутствии высочайше учрежденной комиссии для изыскания о злоумышленном обществе по разноречию в показаниях дана очная ставка гвардейского Генерального штаба штабс-капитану Корниловичу с действительным статским советником Краснокутским в том, что первый из них показывает, что вечером 13 декабря Краснокутский, приехав вместе с ним к Рылееву, сказал сему последнему: «Я приехал вам сказать, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Противу сего Краснокутский утверждает, что он сказал Рылееву, что хотел сообщить князю Трубецкому новости о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена; Рылеев спросил у него: «Во сколько часов войскам?» — «Не знаю», — отвечал он, Краснокутский, — думаю, часов в 9 или 10»; но слов «*делайте, что хотите*» не произносил.

На очной ставке

Штабс-капитан Корнилович.

Сначала утверждал свое показание, но при решительном отрицании Краснокутского остался при том, что за много прошедшим временем не может совершенно привести себе на память сего обстоятельства; впрочем, присовокупил, что || (л. 49 об.) из слов Краснокутского при отправлении с ним к Рылееву, заметил, что Краснокутский не знал, что у Рылеева было собрание и затевался заговор; впрочем, я принимаю сии слова на себя³.

Действ[ительный] стат[ский] советник] Краснокутский

Утверждал, что ни слова показанного на сие не говорил и сию истину подкрепляет тем, что он ничего не знал о предпринимаемом обществе, о назначении || (л. 49 об.) у Рылеева сборища, а потому не имел ни даже повода выговорить сих слов.

Действительный статский советник
Краснокутский².

Гвардии штабс-капитан
Корнилович⁴ || (л. 22)

№ 18 (2)

На первый вопрос⁵ имею честь ответить.

Имя мое Семен Григорьев сын. Тридцати восьми лет.

На второй. Исповедания греко-российского, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

¹ Показания подписаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

² Показания подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

³ Слова «впрочем, я принимаю сии слова на себя» вписаны рукой А. О. Корниловича.

⁴ Показания подписаны А. О. Корниловичем собственноручно.

⁵ Вопросы не сохранились.

На третий. Государю императору ныне царствующему присягал.

На четвертый. Воспитывался в I кадетском корпусе.

На пятый. Наиболее занимался математикой и военным искусством.

На шестой. Ни у кого особенных лекций не слушал.

На седьмой. Открытие варшавского сейма возродило во мне первую мысль о представительном правлении; пользуясь особенною милостью графа Бенигсена в 1817 и 1818 году, я от него узнал о различных правлениях, ибо до тех пор я совершенно сим || (л. 22 об.) предметом не занимался. Никто не старался вкоренить в меня свободный образ мыслей. В рукописях подобных книг я не читал. Но любя занятия, служа в военной службе, я читал одни военные книги, а по выходе в штатскую — читал Монтескье, Бентама, Филанджиери, желая основательно узнать часть, в которой служил, также исторические книги и французские журналы и газеты. Но никогда не любил и не читал никаких критических разборов образа правлений. Впрочем, в течение двадцати одного года, смело могу сказать, ревностной и бескорыстной службы, был всегда слепой исполнитель приказаний начальства и никого из своих подчиненных ни словами, ни примером не развратил.

Обер-прокурор Краснокутский¹ || (л. 47)

№ 19 (0)

Выписка показаний на обер-прокурора Краснокутского.

Н. Муравьев

Краснокутский был особенно известен к[нязю] Трубецкому, поелику они были сослуживцами (72). С[траница] 13, на обо[роте].

Комаров

Член общества. С[траница] 8.

Пестель

Член общества, принятый в 1819 году — на 24 листе.

Оболенский

Трубецкой

Член общества (24.) С[траница] 8, на обо[роте] Краснокутский был принят, кажется, Пестелем в одно время с г[енерал]-м[айором] Кальмом, когда они были в одной дивизии полковыми командирами, по возвращении Краснокутского сюда он в дела общественные не входил. (21.) С[траница] 56.

А. Бестужев.

Кем и когда принят Краснокутский, ему неизвестно, а только, входя в комнату накануне², что его не таились, Рылеев отрекомендовал его Краснокутскому³. (21.) С[траница] 12, на обо[роте]. Краснокутского видел первый раз в жизни, и он ли обер-прокурор, не знает; о собрании Сената он сказал, **не то он слышал сам, а есть ли у него брат, не знает.** 2 по[казание], 9 пу[нкт]. На совещаниях присутствовали в разные времена, приходя и уходя, на || (л. 47 об.) которых присутствовал и Краснокутский, что же принадлежит до мнения об истреблении особы государя императора и августейшей фамилии, об такой материи и не было рассуждаемо, как о намеренном деле. С[траница] 28.

¹ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

² Здесь, очевидно, пропущено: «видел».

³ Далее зачеркнуто: «он».

Н. Бестужев

Краснокутский — член общества, узнал об нем накануне 14 числа. (29.) С[раница] 5. Дней за пять до происшествия, когда он был у Рылеева, который сказал сими словами: «Нет сомнения, что мы будем сильны, а потому, верно, Сенат будет на нашей стороне, тем более, что один из обер-прокуроров человек решительный, г[осподин] Краснокутский, наш». С[раница] 8.

Корнилович

Краснокутский и Пестель говорили, что общество весьма сильно, но не называли членов. (10.) С[раница] 6, на обор[оте] || (л. 17)

№ 20 (0)¹

О обер-прокуроре
Краснокутском².

Краснокутский сознался, что в Тульчине в 1818 году принят был полковником *Пестелем* в Союз благоденствия, а в 1819 вышел с полком из 2 Армии и ни действий его по обществу, ни сношений с думою никаких не было и никого в оное не вовлек ни во время командования полком, ни на службе здесь. Цель общества, как впоследствии князь *Трубецкой* уверял его, состояла в том, чтобы ограничить самодержавную власть и заставить Сенат сделать это, утвердив их план управления Россиею. Плана сего *Краснокутский* никогда не читал и даже не видел и всегда был того мнения, что || (л. 17 об.) Россия без государя существовать не может. *Трубецкой* не отречется подтвердить это; с другими же о сем предмете ни с кем не говорил.

Напротив того полковник *Пестель* показывает, что в 1824 году он рассуждал с *Краснокутским* о установлении республиканского образа правления в России и провозглашении оного чрез Сенат. На очной ставке *Краснокутский* сказал, что сего разговора не помнит, однако не смеет решительно назвать показание *Пестеля* ложным.

13 декабря вечером попал он к Рылееву случайно по предложению *Корниловича*, отыскивая князя *Трубецкого*. Тут услышал, что собравшиеся, ему неизвестные || (л. 18) люди говорили: «Смотри! Завтра присяга! Сигнал!» и речь шла не о исполнении плана уже решенного и обдуманного, а только о том, каким образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом же плане и покушении на жизнь императорской фамилии вовсе говорено не было. *Краснокутский* хотел открыть о сем заговоре но, подумав, что они образумятся и солдаты за этой молодежью не пойдут, оставил сие намерение, а после происше-

¹ Внизу листа помета чернилами: «№ 18», «Читана 6 июня».

² На полях помета карандашом: «№ 91».

ствия написал о сем обстоятельстве к Стрекалову и просил довести до сведения императора, сказав только, что слышал их сборы все; Стрекалов объявил ему, что милосердный монарх все прощает. || (л. 18 об.) Сверх собственного признания о *Краснокутском* показывает *Корнилович*, что он 13 декабря предложил *Краснокутскому* завернуть к *Рылееву*, не зная, что там будет собрание. По прибытии туда *Краснокутский* сказал сему последнему: «Я приехал известить вас, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Сие подтверждает и *Рылеев*; но *Краснокутский* от сих последних слов отрицается, объясняя, что он только объявил о назначенном на другой день в 7 часов собрании Сената по случаю новой присяги.

Правитель дел Боровков || (л. 15)

№ 21 (0)

*Об обер-прокуро-
ре Краснокутском.
Знание цели обще-
ства*

Краснокутский был принят в общество в 1818 году, когда оно еще существовало под именем Союза благоденствия.

Краснокутский признался, что под целию общества он всегда разумел ограничение самодержавной власти посредством Сената; *Пестель* показывает, что он в 1824 году рассуждал с *Краснокутским* об установлении республиканского правления и провозглашении оною чрез Сенат. *Краснокутский* на очной ставке не подтвердил сего показания, но и не отвергнул, а сказал, что сего разговора не помнит.

*Участие в воин-
ском возмущении*

Краснокутский 13 декабря, быв у *Трубецкого* и не застав его, узнал, что он у *Рылеева* и потому, по предложению *Корниловича*, заехал к *Рылееву*, у коего прежде никогда не бывал и у коего нашел собрание людей, ему незнакомых. В сем собрании *Краснокутский* слышал, что || (л. 15 об.) говорили о том, каким образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом же плане и покушении на жизнь императорской фамилии говорено не было. Войдя к *Рылееву*, *Краснокутский* сказал ему: «Я приехал известить Вас, что завтра присяга». Пробыл с $\frac{1}{4}$ часа и уехал. Два свидетеля, *Корнилович* и *Рылеев*, показали, что к сим словам прибавлено им было: «*Делайте, что хотите*». Но *Краснокутский* от сих слов отрекся, объясняя, что он объявил только о назначенном на другой день собрании Сената. Но в сем разногласии ему с ними очной ставки дано не было.

Краснокутский показывает, что он в тот же день хотел открыть о всем слышанном им у *Рылеева*, но,

подумав, что они образумятся, и || (л. 16) солдаты не пойдут за сею молодежью, оставил сие намерение, а после происшествия 14 декабря написал о сем обстоятельстве к генерал-адъютанту Стрекалову и просил довести до государя императора, не сказав только, что слышал все их сборы. Стрекалов объявил ему тогда же, что Николай Павлович прощает, но «берегись, если император вперед что узнает».

Рылеев утвердил показание Краснокутского, что он предварительно о собрании в его доме известен не был.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА С. Г. КРАСНОКУТСКОГО

Член Южного общества Семен Григорьевич Краснокутский сыграл исключительную роль в подготовке восстания 14 декабря 1825 г. Накануне, 13 декабря, он сообщил декабристам время присяги в войсках и присяги Сената,— это сыграло важнейшую роль в плане восстания 14 декабря 1825 г. На помощь Краснокутского в Сенате (он был обер-прокурором) надеялись руководители тайной организации.

Разгром революционных сил заставил Краснокутского принять первые меры самозащиты. Он написал письмо генерал-адъютанту Стрекалову, которое просил передать Николаю I в следственном деле этот документ (отсутствует). Скрывая свое участие в деятельности Северного и Южного обществ он сообщил о том, что случайно узнал о предполагавшемся вооруженном выступлении. Подобное предприятие он будто бы считал невозможным и только потому не выдал тайные замыслы правительству. Краснокутский скрыл, что он «слышал все сборы» восставших. Позже генерал-адъютант Стрекалов уведомил его, что он прощен, но тогда же многозначительно предупредил: «берегись, если император вперед что узнает» (см. документ № 21/0).

26 декабря 1826 г. фамилия Краснокутского впервые прозвучала в показаниях арестованных декабристов. А. А. Бестужев раскрыл тот факт, что Краснокутский сообщил участникам восстания время присяги в войсках¹. Причастность Краснокутского к событиям 14 декабря 1825 г. приобрела для Следственного комитета иное значение. В тот же день 26 декабря 1826 г. о принадлежности его к тайному обществу был опрошен К. Ф. Рылеев (см. документ № 3/11). Откровенное признание последнего дополнило имеющиеся в руках следователей улики и дало основание для ареста Краснокутского². 27 декабря 1825 года Краснокутский был отправлен в Петропавловскую крепость. Предварительно его допросил генерал-адъютант Левашов (см. документ № 4/1). Два существенных факта были признаны им: он действительно был членом тайного общества и 13 декабря 1825 г. некоторое время находился у Рылеева. Однако свои показания Краснокутский дал в самом «невинном» изложении. От Союза благоденствия, в которое он вошел в 1817 г., он будто бы давно отстранился и никаких действий в его пользу не предпринимал. В доме Рылеева видел многих офицеров, но их разговоры или не слышал, или не понял. Умолчал он также о том, что сообщил Рылееву о времени присяги Сената. Тем не менее записка Николая I коменданту Петропавловской крепости отражала некоторое удовлетворение ходом следствия. Николай I велел содержать Краснокутского в «квартире офицерской, не арестовывая, и позволить ходить по крепости, но не отлучаться, а за ним иметь присмотр»³.

2 января 1826 г. Комитет приступил к выяснению обстоятельств пребывания Краснокутского накануне восстания у Сперанского и Рылеева. Тот факт, что в доме Сперанского 13 декабря 1825 г. побывало еще два члена тайного общества — Г. С. Батенков и А. О. Корнилович, вызывал особую подозрительность следователей. Первым в связи с этим был спрошен С. П. Трубецкой. Комитет интересовался, не получил ли он накануне восстания от Сперанского экземпляр манифеста Николая I и каково было отношение сенатора к подготовляемым событиям (см. документ № 5/6). Подобные вопросы в тот же день были посланы Корниловичу (см. документ № 6/7). Оба документа (впросы Трубецкому и Корниловичу и их ответы) попали в следственное дело Краснокутского не случайно, потому что именно он, получив от Сперанского подтверждение сведений о назначении на 14 декабря 1825 г. присяги Сената, сообщил об этом будущим участникам восстания.

2 января 1826 г. Краснокутский был допрошен членами Комитета⁴. Их вопросы были повторены в «вопросных пунктах» (см. документ № 7/4), предъявленных Краснокутскому для письменных ответов. Ссылаясь на показания арестованных декабристов,

¹ «Восстание декабристов», т. I, стр. 432.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 93 об.

³ Там же, д. 465, л. 38.

⁴ Там же, д. 26, л. 41 об.

Комитет требовал от него откровенных показаний. 3 января 1826 г. следователи ознакомились с ответами Краснокутского. Его интерпретация отношений с руководителями Северного общества не вызвала удовлетворения членов Комитета. Было решено вновь «истребовать от Краснокутского пополнения насчет бытности его у Сперанского 13 числа»¹. Вряд ли поверили они и его показанию о целях Южного общества, которые якобы «клонились приготовить Россию к конституционному правлению». Тогда же, 3 января 1826 г., вновь о пребывании Краснокутского у Сперанского и Рыльева был спрошен Корнилович. Ответы Корниловича во многом отличались от свидетельств Краснокутского. О том, что на 14 декабря 1825 г. назначена присяга, Краснокутский будто бы говорил Корниловичу заговорщическим шепотом, он же предложил поехать и сообщить об этом Трубецкому и, наконец, будучи у Рыльева, сказал: «Завтра присяга, *делайте, что хотите*». Последние его слова: «*делайте, что хотите*» Корнилович даже подчеркнул, придавая им особое значение (см. документ № 9/8). 4 января 1826 г. Краснокутскому были посланы «вопросные пункты», составленные с учетом этих новых показаний (см. документ № 10/9). В тот же день были получены и рассмотрены его ответы². Он отвергал все свидетельства Корниловича. Дальнейшее выяснение роли С. Г. Краснокутского в подготовке восстания на время приостановилось.

22 февраля 1826 г. С. Г. Краснокутский написал письмо Николаю I. Он еще раз уверял, что отстранился от общества в 1820 г. и никакого отношения к его действиям не имел вплоть до 13 декабря 1825 г., когда случайно попал на совещание к Рылеву. Он напоминал Николаю I о данном ему прощении (см. документ № 11/10). Тогда Следственный комитет вернулся к вопросу о том, знал ли Краснокутский заранее о совещании декабристов 13 декабря 1825 г., и что он им сообщил. 5 марта 1826 г. был послан «вопросный пункт» Рылеву. Ответ его подтвердил показания Корниловича (см. документ № 12/12).

28 марта 1826 г. Комитет подвел некоторые итоги следствия по делу Краснокутского, рассмотрев извлечения из показаний о нем декабристов³ (см. документ № 19/0). Впоследствии члены Следственного комитета возвращались лишь к спорным вопросам, возникшим в результате противоречий в показаниях арестованных. 25 апреля 1826 г. прояснилась роль Краснокутского в той помощи членам Польского общества в судебных делах, в которой Следственный комитет обвинил его еще на первом допросе. М. И. Муравьев-Апостол показал, что Краснокутский, отказываясь действовать «против законов», дал все-таки Пестелю согласие «принимать» по этому поводу и «наставлять» поляков (см. документ № 13/15). Краснокутский отвергал это обвинение. 1 мая 1826 г. Краснокутскому был послан новый вопрос. Пестель признался, что в 1824 г., во время его встречи с Краснокутским в Петербурге, они говорили «о республике и об объявлении нового порядка вещей через Сенат». Это противоречило показаниям Краснокутского о политических целях тайного общества и средствах их достижения. В ответе Комитету Краснокутский отрицал утверждения Пестеля (см. документ № 14/13).

В связи с этим 2 мая 1826 г. он был допрошен, но, как отмечает журнал Комитета, вновь «не сознался, чтобы Пестель в 1824 г. ему говорил о намерении общества ввести республиканское правление и о возможности успеть в том намерении посредством Сената»⁴. Тогда следователи устроили им очную ставку (см. документ № 15/14). Она состоялась в тот же день, 2 мая 1826 г. Краснокутский долго отвергал все доказательства Пестеля, но в конце концов был вынужден признать, что, «может быть, такой разговор и был».

6 июня 1826 г. была заслушана записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о Краснокутском (см. документ № 20/0). Лишь позднее Комитет приступил к окончательному выяснению обстоятельств пребывания Краснокутского на совещании декабристов накануне восстания. 16 июля 1826 г. следователи подготовили ему очную ставку с Рылевым, но последний отказался от своих первоначальных показаний (см. документ № 16/0). Таким образом, обвинение Краснокутского в том, что он, сообщая Рылеву о времени присяги Сената и войск, сказал ему «*делайте, что хотите*», стало опираться только на показания Корниловича. Тогда же Краснокутскому была устроена с ним очная ставка. Краснокутский вновь категорически отказался от приписываемых ему слов и Корнилович был вынужден взять их на себя (см. документ № 17/0). Это был редкий случай, когда аутентичные показания разных лиц были так успешно отвергнуты.

В следственном деле Краснокутского отсутствуют вопросы биографического характера («о воспитании»), но ответы его сохранились (см. документ № 18/2). Кроме указанных выше документов, в деле содержится опись документов, формулярный список о службе С. Г. Краснокутского, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1, 2/3, 21/0). Верховным уголовным судом он был осужден за то, что «принадле-

¹ Там же, л. 44.

² Там же, л. 45.

³ Там же, л. 311.

⁴ Там же, л. 452 об.

жал к тайному обществу с знанием цели в ограничении самодержавной власти посредством Сената и знал о приготовлении к мятежу 14 декабря 1825 г.»¹.

Определение вины не учитывало его признания в том, что истинная цель тайного общества — свержение монархии и установление республиканского строя — была ему Пестелем открыта. Краснокутский был осужден на вечное поселение в Сибири. Впоследствии указ 22 августа 1826 г. ограничил поселение в Сибири 20-летним сроком².

Следственное дело С. Г. Краснокутского хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 411. Оно состоит из пронумерованных карандашом 51 листа, а также нескольких чистых листов, не охваченных современной нумерацией.

На листах сохранились также номера, поставленные во время оформления дела надворным советником Ивановым. При подшивке листов дела л. 4 этой нумерации был помещен перед л. 1, л. 35 между лл. 11 и 12, лл. 33 и 34 между лл. 22 и 21. Листы 4, 33, 34, 35 не заполнены текстом. Номер л. 28 (нумерация Иванова) по мере поступления документов №№ 19/0, 16/0, 17/0 получил дополнительные листы под литерами от буквы «а» до «г». Вне нумерации Иванова оказались документы №№ 21/0, 20/0. Они, кроме документа № 1, попали в дело позднее и, будучи помещены перед л. 1 (нумерации Иванова), имели свою полистную нумерацию (лл. 1—5). На некоторых документах сохранились номера, поставленные карандашом еще в процессе формирования дела. Листы 22—51 соответствуют листам 8—37 этой первоначальной нумерации. Первые 14 листов (по современной нумерации) представляют собой машинописные копии некоторых документов дела.

* *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Краснокутского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 411:

1) Дело № 243. «Справки о членах тайного общества, собранные по показанию полковника Бурцева», — лл. 9—11 (показание от 19 января 1826 г.).

2) Дело № 303. «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 167 (показание без даты).